

Живу, как жила

Культура. 1999.
2-8 дек. - с. 10

Книга о Дудинской

В Петербурге вышел сборник "Наталья Дудинская. Жизнь в искусстве". Собранный к 70-летию прославленной балерины, он кочевал по издательствам целых 16 лет. За это время Наталья Михайловна справила еще как минимум три юбилея. В конце концов идея нашла поддержку в Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов, почетным доктором которого является Дудинская.

Проволочка с изданием сборника тем более удивительна, что мо-

нографии о Дудинской до сих пор не существует. Если, конечно, не считать таковой тоненькую брошюру, вышедшую лет сорок назад. Читательские ожидания, увы, вознаграждены не были. Сборник сделан по принципу "Дорог не подарок — дорого внимание". Неудачный дизайн, годный разве что для учебников по алгебре. Фотографии, растрепанные множеством балетных книг и журналов. Фантастическая редактура. Весьма кстати оказались бы именной указатель и библиографические

сноски к ранее опубликованным работам. Тем более что хрестоматийно известные статьи здесь воспроизведены в изобилии. Очерк "Юность Дудинской", и тот уже успел украсить том статей Веры Красовской (изданный, кстати, куда прилежнее "Жизни в искусстве"). Да и это все можно было бы вроде как и "не заметить". Ведь главное в таком деле что? Качество текстов. Но вот тут-то как раз и поджидает самое главное разочарование. Чудесно, конечно, что восторг перед личностью Дудинской лишний раз засвидетельствовали Константин Сергеев, Александр Белинский, Асаф Мессерер, Роберт Гербек, Борис Брегадзе, Габриэла Комлева, Сергей Викулов, Алла Сизова, Маргарита Куллик. Приятно и самой Наталье Михайловне, и поклонникам ее легендарного таланта. Но читатель, раскрывший "Жизнь в искусстве" с познавательной или (не дай Бог!) научной целью, останется с носом. Большинство текстов напоминает стенограммы речей на открытии памятника. Не обошлось, правда, и без некоторой загадочности. Ладно, Маргарита Куллик может писать восторженно и ни о чем. В данном случае интересно не что именно произносится, а кто произносит. Но графоманские упражнения некоего Павла Филиппова, пусть и доктора технических наук? Но вытертые восторги почти никому в Петербурге не известных Росанки Руффо или Екатерины Самбуевой? При этом почему-то нет и строки, принадлежащей Ульяне Лопаткиной — самой известной сегодня выпускницы класса Дудинской...

Главное оправдание сборника — небольшая автобиография Натальи Михайловны. Первые годы в студии матери — Натальи Дудинской-Тальори, Ленинградское хореографическое училище 1920-х, Любовь Блок, Агриппина Ваганова. Кировский балет в эвакуации. Вахтанг Чабукиани, Константин Сергеев. Подробно описывая детские годы, Дудинская, как это часто свойственно мемуаристам, убыстряет повествование с каждой страницей. "Я не ощущаю своих лет, — сказала она на презентации книги, — они себе летят, а я живу, как жила".

Юлия ЯКОВЛЕВА
Санкт-Петербург

Фото ИТАР — ТАСС

Н. Дудинская